

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Александр Геннадьевич Упоров, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», Новокузнецк, Россия;
uporov65@mail.ru

Настоящее исследование сфокусировано на исторической эволюции и современном состоянии системы противодействия коррупции в Российской Федерации. Цель работы – комплексный историко-правовой анализ генезиса и трансформации антикоррупционных стратегий для выявления устойчивых паттернов и оценки эффективности применяемых правовых инструментов. Методологический аппарат включает сравнительно-правовой и институциональный анализы, дополненные исторической ретроспективой, что обеспечивает многоаспектное рассмотрение проблемы. В результате установлено, что российская антикоррупционная политика характеризуется циклическим развитием с сохранением системных дисфункций. Выявлены устойчивые проблемы: преобладание репрессивной парадигмы над профилактической, селективность в применении правовых норм, формализация предупредительных механизмов. Ключевым фактором, ограничивающим эффективность, определена институциональная замкнутость контрольно-надзорных механизмов в рамках административной системы. Полученные выводы обосновывают необходимость перехода от совершенствования отдельных нормативных предписаний к преодолению системных ограничений через обеспечение действенной независимости судебной власти, внедрение прозрачных процедур принятия управленческих решений и развитие институтов гражданского контроля. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в нормотворческой деятельности, государственном управлении и дальнейших научных изысканиях в сфере публичной политики.

Ключевые слова: противодействие коррупции; историко-правовой анализ; антикоррупционная политика; коррупция в России; правовые механизмы; институциональные ограничения; государственное управление.

Введение

Проблема коррупции сохраняет свою остроту для России в силу системного влияния этого феномена на трансформацию государственных институтов, экономику и социальный климат на протяжении столетий. Как отмечает В. А. Иванов, «российская история демонстрирует явную связь проявлений коррупции с системой государственной власти» [1, с. 957]. Несмотря на перманентное противодействие со стороны власти, коррупция не теряет статуса ключевой угрозы национальной безопасности, деформируя управленческие контуры и сокращая уровень общественного

доверия. Историко-правовой анализ эволюции мер и инструментов борьбы с этим явлением предоставляет ценную основу для выработки адекватных современных политических решений. Как отмечает известный исследователь Л. М. Тимофеев, «коррупция в России – это не просто правонарушение, а системный элемент функционирования власти, укорененный в исторической традиции» [7, с. 29].

В научной литературе накоплен значительный массив знаний, охватывающий исторические и юридические аспекты коррупции. Специалисты в области истории государства и права исследовали генезис коррупционных практик и ответные действия государства. А. И. Мизерий, анализируя исторический контекст, подчеркивает, что «историко-правовые исследования неопровержимо доказывают, что коррупция существовала в обществе всегда, как только возник управленческий аппарат» [5, с. 183]. Юристы-современники уделяют пристальное внимание развитию антикоррупционного законодательства. Вместе с тем интегрированное рассмотрение, совмещающее историческую ретроспективу с детальной оценкой действующего нормативного инструментария, остается редким, что формирует исследовательский зазор и новизну данной работы. «Комплексный историко-правовой анализ позволяет выявить институциональные ловушки, в которых увязает антикоррупционная политика, и показать воспроизводство неформальных практик».

Исследование заключается в проведении комплексного историко-правового анализа процесса становления и развития отечественной системы противодействия коррупции с последующим выявлением устойчивых тенденций и оценкой продуктивности используемых мер. В рамках этой установки сформулирован следующий круг задач:

- выделение и содержательная характеристика ключевых фаз в становлении государственной политики, нацеленной на пресечение коррупционных правонарушений;
- исследование специфики юридических средств и институциональных моделей, задействованных для контроля над коррупцией в различные исторические эпохи;
- анализ эффективности современной российской антикоррупционной модели с идентификацией ее системных слабостей и перспективных направлений для модернизации.

Исследование выстроено на междисциплинарном методологическом фундаменте. Ключевым выступил историко-правовой метод, обеспечивающий рассмотрение правовых установлений в неразрывной связи с конкретно-историческими условиями их возникновения и функционирования. Сравнительно-правовой метод позволил провести компаративный анализ антикоррупционных стратегий разных исторических периодов. Дополнительную глубину обеспечили инструменты системного и институционального анализа, сфокусированные на выявлении взаимосвязей внутри правовой системы и роли институтов. «Институциональный подход позволяет анализировать коррупцию не как следствие индивидуальной моральной девиации, а как результат действия институтов, порождающих стимулы к оппортунистическому поведению».

Историческая ретроспектива

Историческая ретроспектива позволяет выделить несколько этапов в развитии антикоррупционной политики в России. В досоветский период доминировал карательный подход. Явление «кормлений», легализовавшее содержание чиновников за счет населения, было официально отменено лишь в XVI–XVII веках.

Судебники и Соборное Уложение 1649 года впервые установили запрет на взятки. А. И. Мизерий также отмечает, что «...предусматривали уголовную ответственность за принятие вознаграждения должностными лицами судебных органов» [5, с. 182].

Эпоха Петра I ознаменовалась созданием специализированных контролирующих органов – института фискалов и прокуратуры. Однако несмотря на жестокость наказаний, система оставалась реактивной, борясь со следствиями, а не с причинами явления.

В XIX веке, особенно после судебной реформы 1864 года, наметился поворот к превентивным мерам: введение гласного судопроизводства, несменяемости судей и суда присяжных создавало потенциальные институциональные ограничения для злоупотреблений. «Судебная реформа 1864 года, введя принцип разделения властей и независимости суда, создала важнейший институциональный барьер для административного произвола».

Советский период характеризуется глубоким противоречием между формальным запретом и системной практикой. В. А. Иванов акцентирует, что «...практически полное отсутствие законов, большая правовая пробельность на фоне секретности стали незыблемой основой коррупции, на которую также повлияла и недостаточность образованности советских кадров» [1, с. 960]. С одной стороны, уголовное законодательство квалифицировало взяточничество как тяжкое преступление. С другой стороны, монополия партийно-бюрократического аппарата, дефицитная экономика и сращивание партийной и хозяйственной номенклатуры породили уникальные формы коррупции – «блат» и «теневую экономику». Партийный контроль и репрессивные кампании были основными, но малоэффективными в долгосрочной перспективе инструментами, так как не затрагивали системных основ.

Современное состояние

Качественно новый этап начался после ратификации Россией международных конвенций, в частности, Конвенции ООН против коррупции (Генеральная Ассамблея ООН, 31 октября 2003 г.)¹, что стало катализатором для формирования национальной правовой базы антикоррупционных

---

¹ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст. 1231.

мер². Ее краеугольным камнем стал Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³, который закрепил не только запрети-тельные, но и превентивные нормы. Е. Е. Приворотская указывает, что «Для повышения эффективности необходимо принять комплекс мер, которые вместе позволят вывести борьбу с коррупцией на качественно но-вый уровень» [3, с. 42].

Современные механизмы можно структурировать в три ключевые группы:

– *механизмы профилактики*. К ним относится обязанность представ-ления сведений о доходах и расходах государственными и муниципаль-ными служащими, а также их близких родственников. Институт урегули-рования конфликта интересов призван предотвратить ситуации, когда личная заинтересованность чиновника влияет на исполнение им должно-стных обязанностей;

– *правовые механизмы ответственности*. Уголовный кодекс РФ со-держит ряд составов преступлений коррупционной направленности (ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 204 «Коммерче-ский подкуп»). КоАП РФ устанавливает административную ответствен-ность за несоблюдение ограничений и запретов;

– *организационно-институциональные механизмы*. И. О. Кимский, анализируя современные инструменты, отмечает, что «Для решения кор-рупционных проблем в России была разработана на основе искусственно-го интеллекта программа “Посейдон”, которая позволит сформировать единую сеть по борьбе с коррупцией» [2, с. 16]. Создана сложная архитек-тура органов, включая подразделения по профилактике коррупционных правонарушений в государственных органах, прокуратуру, Следственный комитет и Национальный антикоррупционный комитет. Реализуется после-довательная антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов.

Несмотря на создание комплексной законодательной базы, ее практи-ческая эффективность сталкивается с рядом системных вызовов. *Во-первых*, сохраняется проблема избирательности правоприменения. Громкие уголовные дела часто имеют ярко выраженный политический или демонстрационный характер. «Основная масса осужденных за взяточ-ничество – это рядовые исполнители, в то время как дела в отношении вы-сокопоставленных чиновников часто получают иную квалификацию либо прекращаются». *Во-вторых*, сохраняются значительные сложности в дока-зывании коррупционных преступлений, которые носят латентный и кон-спиративный характер. Это приводит к низкому проценту реальных обви-нительных приговоров по делам о взятках. *В-третьих*, профилактические механизмы зачастую носят формальный характер. Процедуры деклариро-вания и урегулирования конфликта интересов не всегда сопровождаются действенным последующим контролем и анализом, что снижает их пре-вентивный потенциал.

---

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы : Указ Прези-дента РФ от 29.06.2018 № 378 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 3986

³ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. I). – Ст. 6228.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать принципиальный вывод: история противодействия коррупции в России представляет собой не поступательное движение к совершенной системе, а сложный процесс с постоянным возвратом к фундаментальным проблемам. Каждая эпоха предлагала свои решения – от жестких карательных мер Петра I до попыток создания комплексной законодательной базы в современный период.

Однако эффективность этих мер неизменно упиралась в системные противоречия между формальными установлениями и реальной практикой их применения. Особенностью российского исторического опыта стало устойчивое воспроизводство определенных моделей.

Во-первых, это доминирование репрессивных подходов над превентивными. Даже в современной системе, при формальном провозглашении приоритета профилактики, основные ресурсы и внимание по-прежнему сосредоточены на уголовном преследовании.

Во-вторых, сохраняется парадокс, когда борьба с коррупцией становится функцией самой административной системы, что закономерно приводит к избирательности правоприменения и ведомственной солидарности. Г. А. Сатаров указывает на то, что «система противодействия коррупции не может быть эффективной, если она контролируется теми, против кого направлена» [6, с. 25]. «Антикоррупционные органы, будучи встроенными в систему исполнительной власти, не обладают необходимой самостоятельностью для эффективного противодействия коррупции в высших эшелонах власти».

Современный этап, безусловно, отличается принципиально новым качеством правового регулирования. Принятие Федерального закона «О противодействии коррупции», создание системы декларирования доходов, введение института урегулирования конфликта интересов – все это свидетельствует о переходе от точечных мер к системному подходу. Однако практика реализации этих механизмов выявляет существенные ограничения. Декларирование зачастую превращается в формальную процедуру, а предотвращение конфликта интересов остается на уровне декларации из-за отсутствия действенного контроля.

Глубинная проблема, прослеживаемая на всех исторических этапах, заключается в том, что антикоррупционные механизмы остаются замкнутыми в рамках властной вертикали. Исторический опыт убедительно доказывает: без независимого суда, без реального общественного контроля, без конкурентной политической среды любые, даже самые прогрессивные законодательные нормы, обречены на формальное существование. «Борьба с коррупцией невозможна без развития гражданского общества и независимых СМИ, которые выполняют функцию общественного контроля».

Таким образом, перспективы противодействия коррупции связаны не столько с совершенствованием отдельных правовых механизмов, сколько с преодолением их системных ограничений.

П. А. Кабанов резюмирует, что «предметом проведенного исследования являются нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие подготовку, организацию и разработку региональных антикоррупционных программ» [4, с. 45]. Речь идет о необходимости

обеспечения реальной независимости судебной системы, создания прозрачных механизмов принятия решений и формирования действенных институтов общественного контроля. Без решения этих фундаментальных задач даже самые современные правовые разработки будут воспроизводить историческую модель, при которой формальные нововведения не меняют сути взаимоотношений между властью и обществом.

Список литературы

1. Иванов, В. А. Исторический анализ основных причин и факторов, способствующих развитию коррупции в России / В. А. Иванов // Национальная безопасность / *Nota Bene*. – 2014. – № 6(35). – С. 956–964. doi: 10.7256/2073-8560.2014.6.13807
2. Кимский, И. О. Исследование развития противодействия коррупции в России / И. О. Кимский // Научное обозрение. Экономические науки. – 2022. – № 3. – С. 16–21. doi: 10.17513/sres.1103
3. Приворотская, Е. Е. Коррупция в России: история и современность (политико-правовой анализ) / Е. Е. Приворотская // Современная наука и инновации. – 2013. – № 2(2). – С. 38–43.
4. Кабанов, П. А. Антикоррупционные программы субъектов Российской Федерации как средства противодействия коррупции: опыт критического анализа / П. А. Кабанов // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2014. – № 5. – С. 42–70.
5. Мизерий, А. И. История борьбы с коррупцией в России / А. И. Мизерий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 2. – С. 182–189.
6. Сатаров, Г. А. Россия и коррупция: кто кого? / Г. А. Сатаров // Российская газета. – 1998. – № 29.
7. Тимофеев, Л. М. Институциональная коррупция: Очерки теории / Л. М. Тимофеев. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – 365 с.

References

1. Ivanov V.A. [A Historical Analysis of the Main Causes and Factors Contributing to the Development of Corruption in Russia], *Natsional'naya bezopasnost'* [National Security / *Nota Bene*], 2014, no. 6, pp. 956-964. doi: 10.7256/2073-8560.2014.6.13807 (In Russ., abstract in Eng.)
2. Kinsky I.O. [A Study of the Development of Anti-Corruption in Russia], *Nauchnoye obozreniye. Ekonomicheskiye nauki* [Scientific Review. Economic Sciences], 2022, no. 3, pp. 16-21. doi: 10.17513/sres.1103 (In Russ., abstract in Eng.)
3. Privorotskaya E.E. [Corruption in Russia: History and Modernity (Political and Legal Analysis)], *Sovremennaya nauka i innovatsii* [Modern Science and Innovation], 2013, no. 2(2), pp. 38-43. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Kabanov P.A. [Anti-corruption Programs of the Subjects of the Russian Federation as Means of Combating Corruption: An Experience of Critical Analysis], *NB: Problemy obshchestva i politiki* [NB: Problems of Society and Politics], 2014, no. 5, pp. 42-70. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Mizeriy A.I. [History of the Fight against Corruption in Russia], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Law], 2001, no. 2, pp. 182-189. (In Russ., abstract in Eng.)

6. Satarov G.A. [Russia and Corruption: Who Will Win?], *Rossiyskaya Gazeta*, 1998, no. 29. (In Russ.)

7. Timofeev L.M. *Institutsional'naya korruptsiya: Ocherki teorii* [Institutional Corruption: Essays on Theory], Moscow: Russian State Humanitarian University, 2000, 365 p. (In Russ.)

Combating Corruption in Russia: Historical Experience and Legal Mechanisms

A. G. Uporov, *Cand. Sci. (Law)*, Associate Professor,
Department of State and Legal Disciplines,
Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Novokuznetsk, Russia; uporov65@mail.ru

This study focuses on the historical evolution and current state of the anti-corruption system in the Russian Federation. The aim of the study is a comprehensive historical and legal analysis of the genesis and transformation of anti-corruption strategies to identify persistent patterns and assess the effectiveness of the legal instruments employed. The methodological framework includes comparative legal and institutional analysis, complemented by a historical retrospective, enabling a multifaceted approach to the problem. The study found that Russian anti-corruption policy is characterized by cyclical development with persistent systemic dysfunctions. Persistent problems were identified: the prevalence of a repressive paradigm over a preventive one, selectivity in the application of legal norms, and the formalization of preventive mechanisms. The key factor limiting effectiveness was identified as the institutional isolation of control and oversight mechanisms within the administrative system. The findings substantiate the need to shift from improving individual regulations to overcoming systemic limitations by ensuring the genuine independence of the judiciary, implementing transparent decision-making procedures, and developing institutions of civilian oversight. The practical significance of this study lies in the potential application of its findings in lawmaking, public administration, and further research in public policy.

Keywords: anti-corruption; historical and legal analysis; anti-corruption policy; corruption in Russia; legal mechanisms; institutional constraints; public administration.

© А. Г. Упоров, 2026

Статья поступила в редакцию 30.10.2025

При цитировании использовать:

Упоров А. Г. Противодействие коррупции в России: исторический опыт и правовые механизмы // *Право: история и современность*. – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 060 – 066. doi: 10.17277/pravo.2026.01.pp.060-066